

В общем, после того дня началась целая "операция - накормить Лилиэн". С каждым днём всё активнее.

Однажды Лилиэн даже пожаловалась:

"Так дальше нельзя. Подавать по пять блюд за обед - это уже перебор".

"Весь тот вечер дядюшка был мрачен и печален за столом..."

Тяготило не только само бремя, но и чувство вины, что отвлекают занятого человека.

"Что же делать?"

Чем больше думала, тем меньше находила ответов. Зато сон накатывал всё крепче и крепче.

Чуть позже Седрик, официально ставший главой Турина, тихонько проскользнул в комнату Лилиэн, но...

- ...спит.

Лилиэн буквально на волосок успела заснуть до его прихода.

Эта спальня была обустроена Седриком с особой тщательностью.

Комната выдержана в оттенках белого и голубого - любимых цветах Лилиэн. Отражая её неприятие пышных украшений вроде позолоты или драгоценностей, комната на первый взгляд кажется простой.

Однако, если присмотреться, видно, что на незаметные детали потрачено куда больше средств, чем стоила бы позолота.

Внутри балдахина из полупрозрачных белоснежных тюлей Лилиэн дремлет, зарывшись в белое постельное бельё в обнимку с плюшевым мишкой - подарком от Седрика.

Даже на обычно бесстрастном лице Седрика мелькнула едва заметная улыбка.

- Спящая - вылитый ребёнок.

- Очаровательная, правда же?

- Угу...

Седрик опустился на колени у изголовья кровати и просто смотрел на спящую Лилиэн.

Не решался даже прикоснуться, жалко было будить.

- Долго спала?

- Очень крепко. Её уже можно разбудить.

Несмотря на слова госпожи Хейуорс, Седрик некоторое время так и не предпринимал никаких попыток.

Юноша, всегда холодный и отстранённый, как лёд, неотрывно с нежностью глядел на младшую сестру.

То ли хотел ещё больше облагородить и без того удобную постель, то ли боялся потревожить, он осторожно поглаживал одеяло кончиками пальцев, и стоило Лилиэн нахмурить брови во сне, как он тут же замер, затаив дыхание.

"Трогательная картина, конечно, но..."

Смущённо улыбаясь, госпожа Хейуорс вновь напомнила:

- Господин, простите, но время обеда барышни давно прошло.

- О, и в самом деле?

Седрик спохватился и протянул руку к Лилиэн:

- Лили...

Он осторожно взял любимую сестру за щеку и тихонько прошептал ей на ухо:

- Просыпайся же. Госпожа Хейуорс говорит, ты выспалась.

Лилиэн зашевелила носиком, и щека её прижалась к его прохладной ладони. Лицо Седрика вновь смягчилось.

"Ещё чуть-чуть, и полдня уйдёт на то, чтобы разбудить её".

Хоть госпожа Хейуорс и цокала языком про себя, вслух она не стала активно возражать. Седрик проворчал:

- Просто не могу отказать себе в удовольствии дать ей поспать ещё часик...

- О боже, нельзя так! Ведь она и завтрак сегодня пропустила.

Тут уж не поспоришь. Седрик снова осторожно потряс Лилиэн.

Его прикосновения были настолько бережны, что во сне можно было принять их за весенний ветерок.

К счастью, сон Лилиэн был чуток.

- Умм...

Седрику опять стало невыносимо трогательно, как она жмурится, пытаясь сфокусировать сонный взгляд.

- Прости, что разбудил. Очень хотелось спать?

Лилиэн промычала и слегка повозилась. Казалось, опять засыпает, но тут...

- ...Дядюшка?

- Наконец-то узнала.

Выгляда абсолютно только что проснувшейся, Лилиэн пробормотала:

- Это ведь не сон? Когда вы успели приехать? Я думала, это случится не раньше завтрашнего дня...

Похоже, ей и вправду не терпелось увидеть его - Седрик не сдержал радостной улыбки.

- Я прибыл чуть раньше. Видно, ты хорошо выспалась.

- Мистер Уинстон сказал, что полезно как следует выспаться...

- Правильно сделала.

Услышать, что болезненный ребёнок хотя бы выспался, невероятно обрадовало Седрика.

- Можно доверять медицинским рекомендациям Уинстона. Хорошо, что ты им следуешь.

- Угу...

Получать похвалу за то, что "долго спала", было неловче, чем попреки в лени.

Лицо Лилиэн слегка порозовело от смущения. Седрик тихо прошептал:

- Лили, дядюшка привёз тебе подарок.

- О, неужели?

Седрик рассмеялся. В последнее время Лилиэн всё чаще кривила губки, мол, слишком щедрые дары. Для богатого молодого правителя это было забавно слышать, но Седрику почему-то нравилось, как она удивляется.

- Очень ценный.

- Разве вы когда-либо дарили мне что-то не ценное?

- Никогда, - гордо ответил Седрик.

Лилиэн посмотрела на него взглядом "опять излишества".

В такие моменты ему казалось, будто он - старший брат, чья сестрёнка берёт на себя заботу о доме вместо рано ушедшей мамы. Это было приятно в своей обыденности и радости.

По знаку Седрика Рита внесла в спальню большую плетёную корзину.

В корзине размером с голову Лилиэн лежали золотистые фрукты. Их пушистая золотая кожа переливалась аппетитным блеском. Едва корзина вошла в комнату, как по ней разнёсся аромат.

- Это экзотические фрукты с восточного торгового пути. Называются персики.

- Это?

Персики, что привозили в империю, были размером с детский кулачок - крошечные, твёрдые и невкусные, разве что кисло-сладкие.

Госпожа Хейуорс ахнула:

- Да тут персики почти с чайник! Какие аппетитные! Откуда вы достали такие чудеса?

Седрик возгордился от её восхищения.

- Говорил же, очень ценные.

Купец, привозивший персики с востока, бахвалился, что в его родных краях говорят: съешь один такой персик - и проживёшь три тысячи лет. Мол, это не фрукты, а эликсир бессмертия.

Услышав это, Седрик тут же вспомнил Лилиэн. Он щедро заплатил купцу, хоть тот и жаловался, мол, нести такие нежные фрукты без повреждений - настоящий подвиг.

"Пусть и не три тысячи лет, но если эти персики помогут Лилиэн продлить жизнь хотя бы на год, буду счастлив".

Для Седрика время Лилиэн было дороже всего на свете, даже этих глупых трёх тысячелетий.

Госпожа Хейуорс аккуратно взяла в обе руки один персик, любуясь им:

- За такие красавцы вы наверняка отвалили уйму денег! Повезло же вам наткнуться. Барышня, давайте я вам быстро нарежу, попробуйте!

Радостно взяв нож, госпожа Хейуорс почти не воспользовалась им - тонкая кожица легко скользнула с сочной мякоти. Восхищённо ахая, госпожа положила ломтики в тарелку. От каждого разреза струилась душистая сладость.

- Приятного аппетита, барышня!

Аромат каким-то чудом разбудил аппетит Лилиэн. Она с удовольствием, без отвращения съела половинку персика.

Под пристальными взглядами окружающих Лилиэн кивнула:

- Вкусно.

Мгновенно напряжение спало, все облегчённо перевели дух.

Глядя, как девочка сама наколола на вилку второй кусочек и отправила в рот, Седрик вспомнил слова Шоу:

- Сила жизненной энергии напрямую зависит от желания выжить.

- Это...

- Чем сильнее воля к жизни, тем быстрее восстановление. Особенно ценно, если человек ест, даже когда не хочется. Это прибавляет бонусные очки.

Персики, которые Лилиэн нехотя, но упорно умяла, были не просто очередной едой. Они продлевали её жизнь.

Так что один только вид еды заставляет чувствовать себя довольным. Седрик радостно улыбнулся.

"Кстати, дядя," - немного поколебавшись, спросила Лилиэн, накалывая на вилку третий кусочек, - "сколько вы за это заплатили?"

"Хмм..." - уклончиво протянул Седрик с улыбкой на лице. Аллен предупредил:

"Лучше вам этого не знать".

Ах, понятно, - сообразила Лилиэн. "Значит, он заплатил такую сумму, что аппетит сразу пропадет, если узнаешь". По совету лучше не спрашивать.

В тот день Лилиэн послушно съела один персик.

Проблема заключалась в том, что после того случая Седрик становился все более одержим идеей раздобыть каких-нибудь редких и вкусных деликатесов.

Даже леди Ланнистер присоединилась, и они вдвоем стали посылать Лилиэн что-нибудь вкусненькое раз в неделю.

Каждый раз доставку брали на себя сестры Иллария и Солария. Солария очень любила Лилиэн и не принимала подарков, а Иллария была спокойна по натуре, что хорошо сочеталось с характером Лилиэн.

Так Лилиэн, помимо официальных встреч сестринства, наладила личные дружеские отношения с сёстрами.

Конечно, из этого дела по "кормлению птенчика Лилиэн" была исключена только леди Хеменлинна.

Правда, масштабы её участия...

"Что? Вы импортируете персиковые деревья с востока?"

Были чересчур велики.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3650057>